

Александр ТОРШИН: **«ВОИНСКОЕ БРАТСТВО ДЛЯ МЕНЯ – ЭТО ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ»**

Августовские события в Южной Осетии, когда, выполняя приказ политического руководства страны, наши военные потушили конфликт, грозивший всему Северному Кавказу, заставили по-иному взглянуть на Российские Вооруженные силы. В одночасье стало понятно, что все не так плохо, как нам старались преподнести, что нас есть кому защитить. О позиции законодателей, которые в курсе всех дел, касающихся обеспечения безопасности и обороноспособности России, и влияют на процессы, формирующие как облик современной армии, так и общественное отношение к ней, наш корреспондент беседовал с первым заместителем Председателя Совета Федерации Александром Торшиным

— Александр Порфириевич, в какой мере вам приходится соприкасаться с вопросами, относящимися к сфере безопасности? Что сегодня требуется от законодателей для усовершенствования военной структуры, о необходимости которого в своем недавнем выступлении заявил президент Дмитрий Медведев?

— Комитет по обороне и безопасности Совета Федерации замыкается напрямую на Председателя Совета Федерации С. М. Миронова, но в случае его отсутствия кураторство над этим комитетом переходит ко мне. Поэтому я не имею права выпускать из поля зрения ключевые моменты деятельности комитета. Кстати, в самом начале формирования палаты регионов в нынешнем формате велись разговоры о необходимости создания двух отдельных комитетов — по обороне и по безопасности, как в Госдуме. Однако практика

показала, что вопросы, которые приходится решать, тесно взаимосвязаны между собой, и комитет, который уже седьмой год профессионально возглавляет Виктор Алексеевич Озеров, в нынешнем виде вполне успешно с ними справляется.

Ситуация, заставившая нас взглянуть по-иному на общее положение дел в армии, возникла, еще когда американцы и их союзники, признав независимость Косова, открыли в центре Европы своеобразный «ящик Пандоры». Стало совершенно очевидно, что на мировой арене грядут перемены. Было бы наивным полагать, что Россию они не затронут, поэтому и разговоры, и конкретные действия, направленные на укрепление обороноспособности нашей страны, начались задолго до нынешнего августа. И, в частности, в мае, когда мне довелось присутствовать на выборах в Сербский парламент в качестве руководителя

группы наблюдателей на территории Косова, я лишний раз убедился, насколько неуверенно в моральном плане могут чувствовать себя люди, не имеющие такой защиты, как, например, российская армия. Августовские события, считаю, продемонстрировали, насколько мы готовы к качественным изменениям своих силовых структур.

— А что нужно сделать конкретно?

— Наш президент уже сформулировал задачу увеличения финансирования обороны и всего, что с этим связано. А попытки навязывания мнения, что мол, Россия инициирует очередную гонку вооружений, абсолютно беспочвенны. Наша армия должна быть и будет хорошо подготовлена для защиты территории и интересов своих граждан. Сегодня в мире все понимают, что Россия — лакомый кусок земли, и желающих откусить от него более чем достаточно. Поэтому

нам необходимо развивать передовые системы вооружения таким образом, чтобы не зависеть от комплектующих, производимых в других странах, и больше внимания уделять собственным исследованиям и разработкам. Также нужно увеличить закупки современной российской военной техники для Вооруженных сил РФ. Не секрет, что наш военно-промышленный комплекс производит не так уж и мало, но по программам военно-технического сотрудничества много новейшей военной техники уходит за рубеж.

Хочу отметить, что главное во всех этих изменениях – не деньги и не передовое вооружение. Кстати, во время августовских событий выяснилось, что по некоторым видам вооружений у грузинской стороны было явное превосходство. Гораздо важнее – сила духа военнослужащих. Параллельно со всеми законодательными и техническими шагами нам нужно добиться коренных перемен в сознании сограждан по отношению к собственным Вооруженным силам. И, в том числе, это должно произойти благодаря средствам массовой информации.

В их силах сделать так, чтобы вернулась всенародная любовь к армии, и чтобы молодые люди стремились в ней служить. Вы не хуже моего знаете, сколько положительного и подчас героического в сегодняшних буднях армейской и флотской жизни. Но дело поставлено почему-то так, что пишут и показывают, в основном, только плохое.

Посмотрите, какое отношение к армии в Израиле, США... Помню недавний эпизод, когда на обычном пассажирском рейсе внутренних американских авиалиний командир экипажа перед взлетом по громкой связи объявил, что на борту самолета находится офицер ВВС США, который приехал в недельный отпуск из Ирака. Командир предложил поприветствовать его, и все пассажиры дружно захлопали. Или еще. Один из американских политических деятелей на встрече со школьниками заявил, что учиться нужно хорошо. При этом он добавил, что если будете учиться плохо, поедете воевать в Ирак. Пресса мгновенно подхватила и растиражировала эти слова, и его весьма высокая политическая карьера после этого завершилась.

Я не призываю выискивать подобные истории у нас, но сейчас, после победы над грузинскими формированиями в Южной Осетии, когда наметился явный перелом в отношении к армии, нужно всего лишь эти настроения поддержать...

— А как, на ваш взгляд, поднять дух самих военнослужащих, которые служат сегодня и от которых непосредственно зависит обороноспособность страны?

— Что касается шагов со стороны законодательной и исполнительной власти, они делаются. И в плане увеличения денежного довольствия, и целевого направления значительных средств на строительство жилья, и создания соответствующих условий службы... Об этих инициативах в последнее время много говорил наш Верховный Главнокомандующий, поэтому повторяться не будем. Я не сомневаюсь, что в самое близкайшее время люди в погонах почувствуют эти изменения реально. Возвращаясь же к недавним событиям вокруг Южной Осетии (12 августа я уже

был в Цхинвале), мне лично довелось наблюдать, насколько подготовлены в моральном отношении наши молодые офицеры и контрактники.

Я видел все: и воинскую дисциплину, и боевое слаживание, и готовность прийти на выручку друг другу, и тот самый дух воинского братства, о котором в гражданской жизни, к сожалению, нынешняя молодежь даже не подозревает. Наша армия оказалась боеспособной и целеустремленной, что вызвало панику в рядах противника. Удивила неприятеля и наше интернациональное единение. И дело не только в осетинских резервистах, среди которых были люди различных национальностей. В состав 58-й армии входили этнические грузины, на своей боевой технике очень своевременно подошел чеченский батальон «Восток»... В результате грузинские вояки драпали до своего Тбилиси так, что даже военную технику побросали на поле боя. Это ли не единение духа с нашей стороны и прекрасный пример для подражания всем действующим военнослужащим!

— Вы так хорошо говорите о людях в погонах, что невольно напрашивается вопрос, вынесенный в название нашего журнала. Что значит для вас понятие — воинское братство?

— Я нисколько не покривлю душой, если скажу, что воинское братство для меня — это особое состояние души. Я

сам служил срочную в армии, и о военной службе у меня сохранилась добная память. Я всегда с искренним желанием участвовал в военных сборах, которые после службы в армии мне неоднократно пришлось проходить. Раньше говорили: «Мужчина не отслуживший в армии, все равно, что женщина, не родившая ребенка». К сожалению, сейчас не все ладно в стране не только с призывом в армию, но и с демографической ситуацией. Но как только наша молодежь поймет, что никто не защитит и не возродит нашу Родину, кроме нас самих, многое в нашей жизни изменится. Ведь не зря специалисты утверждают, что в России проблемы экономического порядка решаемы, а вот проблемы психологического состояния населения, воспитания патриотизма должны стоять во главе угла.

— Работая над этим номером журнала, мы выезжали на западную границу России для подготовки материала о службе пограничников Калининградского управления ФСБ. Госграница тоже входит в силовую составляющую, где перемены неизбежны. Как вы оцениваете положение дел в приграничных районах, есть ли смысл что-то здесь менять с законодательных позиций?

— Укрепление и обустройство госграницы для любой страны — дело наиважнейшее. А для России, которая в 1991 г. в одиночку осталась с самыми

большими в мире по протяженности, но оголенными границами — особенно. Могу с удовлетворением отметить, что действующая нормативно-правовая база позволяет ее защищать, что наши пограничники великолепно демонстрируют. Но если бы все решалось одним лишь принятием законов... Их можно наприменять множество, ввести на сложных участках горно-стрелковые бригады, поменять принцип патрулирования, сверху комплектовать техническими средствами, но при этом всегда следует помнить: нужны новые подходы к концепции охраны и защиты Госграницы.

За окном ХХI век, и граница должна заслонять от наркотиков, оружия, незаконной миграции, но ни в коем случае — не ущемляя права граждан. Сегодня нужно создавать такие механизмы прохода межгосударственных границ, которые бы для законопослушных граждан были комфортными, а для незаконопослушных — непроходимыми. Нельзя, чтобы процесс пересечения границы смывал на издевательство. Бывает, когда человек работает и живет в одной стране, а его родители — в другой. И случается так, что к ним нужно попасть срочно. Однако на границе вдруг тормозят и говорят: кто-то там прервал какие-то дипломатические отношения, поэтому вам нельзя... А я считаю, что нельзя лишать человека того, что дано ему Богом. Хорошо бы сделать так, как это происходит при переходе границ в Европе. Ты едешь на машине, киваешь в ответ на взгляд полицейского, и на этом все заканчивается.

К сожалению, тенденция последнего времени такова, что мы вынуждены на границе пока строить «заборы», а не нормальные цивилизованные отношения. Убежден, что самое лучшее укрепление границ — укрепление добрососедских отношений. Я понимаю, что это в компетенции политиков, а не пограничников. Сегодня мало технически модернизировать границу, обязательно нужно параллельно наладить приграничное сотрудничество. Везде в мире приграничные регионы живут лучше, чем внутренние, у нас же — с точностью до наоборот. А, между прочим, развитие приграничных отношений в любой сфере влияет, в том числе, и на вопросы оборонного характера!

Беседовал Виктор СИРЫК
Фото автора